УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 811.512.145+811.512.161

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ И СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОСВЕЩЕНИЮ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

А.Р. Абдрахманова

Аннотация

Фразеологические единицы, пословицы и поговорки в татарском и турецком языках, связанные с темой просвещения, образования и воспитания, по своему лексическому составу и семантике имеют много общего. Образные выражения, содержащие большое количество общетюркской лексики и арабских заимствований, являются общими для этих языков по лексическому составу. Вследствие того что система образования этих народов в историческом плане является близкой, имеется общность и в семантической структуре фразеологических единиц.

К фразеологизмам, пословицам и поговоркам как к ценным источникам информации обращаются не только лингвисты и литераторы, но порой и этнографы, историки. Являясь языковыми и нравственными жемчужинами устного народного творчества, пословицы и поговорки отражают духовные ценности и социально-культурные особенности народа. Они в большинстве случаев сохраняют свой первозданный вид. Благодаря своей целостности пословицам, поговоркам и фразеологическим единицам (ФЕ) порой удается сохранить лексику, которая в данном языке уже вышла из употребления.

С точки зрения функции сохранения пассивной лексики и грамматических форм слов, а также своей образностью ФЕ близки к пословицам и поговоркам. Поэтому иногда в лингвистической литературе фразеологизмы, пословицы, поговорки и загадки рассматриваются в одной плоскости. Однако пословицы и поговорки, в отличие от фразеологизмов, не выражают единое значение и не являются одним членом предложения. Пословицы, например, сами могут состоять из целых предложений различных структурных типов. Кроме этого, пословицы и поговорки имеют дидактический характер и требуют умозаключения, выводов. Фразеологизмы же являются констатацией факта [1, с. 10].

Татарские и турецкие ФЕ, пословицы и поговорки, связанные с просвещением, образованием, воспитанием, по своей лексической и семантической структуре имеют много общего. Причиной тому прежде всего, видимо, является употребление в них общетюркских слов, имеющих древнетюркские корни.

Отдельные образцы малых жанров фольклора зафиксированы уже в самых ранних письменных памятниках тюркских народов. Например, в Большой надписи Кюль-тегину имеются такие строки:

Көрүр көзим көрмәз тәг,
Билир билигим билмәз тәг

Зрячие очи мои словно ослепли,
Вещий разум мой словно отупел [2, с. 34].

В «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагуни (1069–1070) встречаются выражения *көңелгә алмак* «запоминать», *билиг тагы* «гора мудрости» и др.

В четвертом томе тюркологического ежегодника “Turcica” (Париж, 1974) Джеймс Хэмильтон и Луи Базэн опубликовали обширное исследование о фрагментах памятника, обнаруженного А. Стейном в 1907 г. среди рукописей библиотеки буддийского пещерного монастыря в Дуньхауне (Восточный Туркестан) и написанного руническим письмом на бумаге во второй половине X в. Оказалось, что эти фрагменты содержат древнейшие записи тюркского фольклора, пословицы и «мудрые изречения» [3, с. 138].

Таныклуг сав тамгалиг битиг «Слово перед свидетелем как письмо с печатью»; *йаңылмасар билгә болмаз, азмасар йерчи болмаз* «Если бы не ошибались – не было бы советников, если бы не заблуждались – не было бы проводников. Потому что никто бы в них не нуждался»; *Йаңылмаз биткәче йок, азмаз йерчи йок* «Нет писца, который не ошибается, нет проводника, который не заблуждается» и т. п. [3, с. 139].

Слова *bitik* «письмо, написанный документ», *bitkiçi* «писарь» не употребляются в современном турецком языке и считаются устаревшими: *Eski Türklerde idare eden sınıf, torunlar, kamlar, buyuruklar, bitkiciler adıyla dört kola ayrılmıştı (Z.Gökalp).* «В старой Турции правящий класс делился на четыре ветви под названиями «торуны», «камы», «буюруки», «биткичи» (писари)».

В современном татарском языке производные от данного корня практически не встречаются. Единственное слово, которое, возможно, берет свое начало от указанного корня, это слово *бөти* «оберег, талисман в виде написанной на небольшом кусочке бумаги молитвы из Корана». В обоих языках значение «писать», «письмо» передается общетюркской лексемой: в татарском языке словами *язарга, язу,* в турецком – *yazmak, yazı.*

Корень **бел-/bil-** «знать, понимать, знание, информация» сохранился в обоих языках и имеет большое количество производных слов – *белгеч, белгечлек, белгән, белдекле, белдерергә, белдермичә, белдермә, белдерү, белекле, белексез, белем, белемле, беленергә, белер-белмәс; bildiri, bildirilmek, bildirim, bildiriş, bildirmek, bilme, bilmece, bilmek, bilmez, bilmezlik.*

В татарских диалектах встречается выражение ***үз белекле***, ***үз белдекле*** «быть себе на уме».

Татарский и турецкий языки богаты фразеологическими единицами, пословицами и поговорками со словами, обозначающими мыслительные, умственные, запоминательные процессы: *akıl defteri, akıl ermek, akıl kethüdası, aklın ucundan geçmemek, akla takmak, akla koymak, akıl yürütmek, akıl hocalığı etmek, aklın terazisi bozulmak, akıl için yol birdir, akıl yaşta değil baştadır, akıl akıldan*

üstündür, aklı peynir ekmekle yemek, aklınla bin yaşa, zihin açılmak, zihni karıştırmak, zihni yatmak, zihin hesabı, zihni toplamak, zihni oynatmak; акыл бирү, акыл сату, акылына килү, акылга сай, акылга утыру, акылга утырту, акылы кыска, зиһен ачылу (ачыклану), зиһен таралу (чуалу) и др.

Следует отметить, что в устойчивых выражениях турецкого и татарского языков слово *акыл/akıl* «ум» нередко становится синонимом слова *баш/baş, kafa* «голова», слово *тел/dil* «язык» может чередоваться в качестве синонима со словом *авыз/ağız* «рот»: *akla sığmamak-kafaya sığmamak, башка сыймый – акылга сыймый, агач авыз – агач телле, tatlı dilli – ağzı tatlı, баш җитү – акыл җитү, aklı çalıştırmak – kafayı çalıştırmak.* Иногда в составе ФЕ татарского языка употребляется одно, а в турецком варианте той же ФЕ – другое слово указанных пар: *башыма* [бер фикер] *килде* и aklıma [bir fikir] geldi «пришла на ум [мысль]».

Если одни пословицы и фразеологизмы в родственных языках совпадают (*akıl yaşta değil baştadır – акыл яшьтә түгел башта* «знание не в возрасте, а в голове»), то другие могут различаться одним словом, сохраняя общий смысл: *avucunun içi gibi biliyor* «знает как свою ладонь» – *биш бармагы кебек белә* «знает как свои пять пальцев»; *күз йөртү – gözden geçirmek* «бегло прочитать, просмотреть». В отдельных случаях одно и то же значение может передаваться совершенно разными по структуре или лексическому составу фразеологизмами: *akıl süzgeçinden geçirmek* [букв. «пропустить через сито ума»] – *акыл бизмәненә салып үлчәү* [букв. «взвесить положив на весы ума»] «подумать основательно».

Фразеологизм *авыз белән кош тоту* «быть сообразительным, уметь искусно говорить» в татарском языке не совпадает по своему значению с турецким *ağzıyla kuş tutmak*, означающим «обладать мастерством, ловкостью, умением (скорее с физической точки зрения, чем с умственной)».

Как показали наблюдения, лексика проанализированных фразеологизмов обоих языков имеет большое сходство: ***ите сиңа, сөяге миңа*** – *eti senin kemiği benim* «мясо тебе – кости мне» (обычно так говорил родитель шакирда – учащегося медресе учителю-мулле), ***күңел биреп уку, өйрәнү*** «читать, учить, вкладывая душу» – **gönül vermek** «увлечься» [4, с. 82]. Иногда, несмотря на различие некоторых компонентов, несложно уловить их общий смысл в контексте: ***авызына су капкан (кабу)*** и ***ağzına su doldurmak*** «набрать в рот воды», т. е. «молчать» и т. п.

Однако в каждом из исследуемых языков встречаются образные выражения, которые присущи только данному конкретному народу. Например, в татарском языке:

арт сабагын (суганлап-борычлап) укыту «сильно ругать, отшлепать, проучить»: *Тик сагызга катып беткән күлмәк ыштан өчен әти арт сабагымны бик суганлап-борычлап укыткач кына төште ул борын* (Ә. Баян) [5]. «Только после того, как отец хорошенько проучил меня за рубашку и штаны, запачканные жвачкой, нос мой повис».

(авызга) чәйнәп салу «объяснять досконально, обстоятельно»: *Нәтиҗәне укучы үзе ясый алыр дип уйлыйм аызына чәйнәп салганны көтеп утыра торган яшьтә түгел ул хәзер* (Ф. Хөсни) [5]. «Думаю, что читатель сам сможет сделать вывод, он уже не в том возрасте, чтобы ждать, когда ему разжуют и положат в рот (готовую информацию)».

белем эчү «учиться»: *Шулай бер атнамы, артыгракмы мәктәптә бик хәтәр белем эчеп алгач Исмаебыз бер көнне кесәсеннән ап-ак таш чыгарды да мактанырга тотынды* (Р. Төхватуллин) [6]. «И так усердно проучившись (букв. «испив знаний») неделю или чуть более, наш Исмай однажды вытащил из кармана белый камень и начал хвастаться».

тел ачкычы «говорить красиво и правильно, уметь читать и писать»: *Ходай үзеңә зиһен байлыгы бирсен, Аннур балам, тел ачкычы насыйп итсен* (Б. Камалов). «Аннур, дитя мое, пусть Господь даст тебе светлый разум и ключ к знаниям» [1].

су урынына (су кебек) эчү «много читать, много и хорошо знать»: *Ул романнарны су урынына эчә* (Н. Фәттах) [1]. «Он читает романы, словно пьёт воды (настолько легко и непринужденно)».

акыл сату «умничать».

В турецком языке:

anlayana sivrisinek saz, anlamayana davul zurna az «тому, кто понимает писк комара – музыка, тому, кто не понимает – недостаточен будет звук барабана и зурны»; ***okumak bilmez, gözü defterdarlıkta*** «читать не умеет, а метит в начальники»; ***içer gibi okumak*** «читать запоем»; ***akıl deryası*** «ума палата»; ***bilgi kuyusu*** (букв. «колодец знаний»), ***ilim deryası*** (букв. «море знаний») «кладезь премудрости»; ***bilgiçlik satmak*** (букв. «продавать ученость»), *ирон.* «показывать свою ученость; делать ученый вид».

Импровизаторы-акыны у тюркских народов, искусно владеющие словом, могли часами состязаться в умении говорить экспромтом стихами. Многие из этих строк позже становились поговорками, крылатыми выражениями. Такие выражения, связанные с мышлением, учением, как *akla gelmeyen başa gelir* «то, что ранее не пришло на ум, потом свалится бедой на голову», *akıl için tarık (yol) birdri* «для разума есть только один путь», *бер колактан кереп, икенчесеннән чыгу* «влететь в одно ухо – вылететь через другое», *акны карадан аеру* «отличать белое от черного», *сүз көрәштерү* «соревноваться в словесном мастерстве», *акыл сакалда түгел башта* «ум не в бороде, а в голове», *шәкерт булмыйча оста булып булмый* «не побывав учеником, не станешь мастером» и др., возможно, также уходят корнями в глубокую древность, ибо они понятны представителям обоих народов.

В пословицах и поговорках татарского и турецкого языков по исследуемой тематике наряду с общетюркской лексикой содержится немалое количество арабских, реже персидских заимствований. Например: *әлифне* (*араб.*) *таяк дип белмәү* «не знать даже того, что элиф (первая буква арабского алфавита) похожа на кол», *elifi görse mertek sanır* «увидев элиф, считает, что это четырехугольный брус»; *мәдрәсәнең* (*араб.*) *почмагы бу дөньяның ожмахы* (*араб.*) «уголок медресе – рай на земле» [7].

Некоторые турецкие ФЕ по исследуемой тематике, имеющие заимствованный компонент, с точки зрения стилистики очень ограничены и употребляются только отдельными категориями лиц: *mektep etmek* (арго) – «продать, загнать»; *medreseye düşmek* – *шутл.* «зайти в тупик» (о деле), «стать неразрешимым» (о вопросе).

Итак, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что большинство ФЕ, пословиц и поговорок, относящихся к теме просвещения, образования и воспитания, является общим для турецкого и татарского языков. Часть из них, хотя и содержит некоторые различия в лексическом составе, но имеет большую схожесть по семантической структуре. Арабские заимствования, общие для сравниваемых тюркских языков, также играют немаловажную роль в сближении лексической и семантической структуры ФЕ, пословиц и поговорок.

Summary

A.R. Abdrakhmanova. Lexical structure and semantics of the phraseological units related to enlightenment (comparative analysis based on the Tatar and Turkish language material).

Phraseological units, proverbs and sayings related to enlightenment, education and nurture in the Tatar and Turkish languages have a lot of common points in their lexical structure and semantics. The usage of common Turkic vocabulary and Arabic adoptions led to appearance of figurative expressions, which are common for both languages as to the lexical structure. The commonality of phraseological units' semantic structure has appeared under the influence of similar education systems of these nations.

Литература

1. *Әхәтов Г.Х.* Татар теленең фразеологик әйтелмәләр сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 177 б.
2. *Стеблева И.В.* Поэтика древнетюркской литературы и её трансформация в раннеклассический период. – М.: Наука, 1976. – 215 с.
3. *Махмутов Х.Ш.* Древнетюркские пословицы и их современные адекваты. // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Тр. междунар. конф.: в 3 т. – М.: Инсан, 1997. – Т. 2. – С. 137–141.
4. *Арзиев Р.У.* «Кутадгу биликтики» «көнүл» сүзигә мунасавәтлик фразеологик бирикимләр (Алма-Ата) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Тр. междунар. конф.: в 3 т. – М.: Инсан, 1997. – Т. 2 – С. 82–84.
5. *Исәнбәт Н.* Татар халык мәкальләре. Т. I. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 495 б.
6. *Исәнбәт Н.* Татар теленең фразеологик сүзлеге. – Яр Чаллы: Идел Йорт, 2000. – 235 б.
7. *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. – СПб.: Тип. АН, 1869. – Т. 1. – 810 с.; 1871. – Т. 2. – 415 с.

Поступила в редакцию
24.08.07

Абдрахманова Алсу Равилевна – аспирант кафедры тюркологии Института востоковедения Казанского государственного университета.